

Автомобиль мчался из сельской местности в город. Сун Чиси с любопытством смотрел по сторонам, прислонившись щекой к стеклу; в его глазах отражались стремительно проносящиеся мимо здания и пейзажи.

Внезапно раздавшийся звонок заставил Сун Чиси вздрогнуть. Он машинально обернулся: звук доносился из кармана Тан Циу.

Тан Циу достал телефон и увидел десяток пропущенных вызовов. Он установил аппарат на держатель и принял видеозвонок. На экране появилось встревоженное лицо Мэн Юань, казалось, она была на грани слез.

— Наконец-то ты ответил! Мама места себе не находила!

Тан Циу, не отрывая взгляда от дороги, ответил:

— Там слишком глухое место, связи не было.

Мэн Юань кивнула, но, заметив порванную на груди рубашку сына, снова заволновалась:

— Что с твоей одеждой?! Я видела новости, что там произошло? Та женщина-даос не смогла тебя защитить?

Тан Циу стало неловко при одном воспоминании о том, как именно порвалась рубашка. Не желая продолжать эту тему, он отрезал:

— Все в порядке, я не пострадал.

— Правда?

— Правда. Не веришь — сама посмотришь, когда вернусь.

Мэн Юань немного успокоилась:

— Раз вчера от тебя не было вестей, я уже купила обратный билет. И даже наняла нескольких даосов, чтобы они отправились в горы на поиски. Похоже, теперь в этом нет нужды?

— Нет, к вечеру буду дома.

— Хорошо. — Мэн Юань вдруг что-то вспомнила и нахмурилась. — А где та женщина-даос? И Линь Чань? Почему ты сам за рулем?

Линь Чань молча отодвинулась в сторону, стараясь не попасть в кадр. Если босс увидит, что она заставляет его сына вести машину, удержится ли она на своей должности?

Тан Циу невозмутимо бросил взгляд на сидевшую сзади Линь Чань и ответил:

— Я учился водить еще на съемках, не переживай, еду я медленно. У них обоих появились дела, поэтому они остались там.

Тан Циу сочинял на ходу, но Мэн Юань не заподозрила подвоха — в ее глазах сын всегда был послушным мальчиком.

— Понятно. Будь осторожен на дороге. — Она сделала паузу и спросила: — А как насчет призрачного брака? Все получилось?

Тан Циу замешкался. Боковым зрением он взглянул на Сун Чиси, который с любопытством разглядывал маленькую фигурку на экране, и сухо ответил:

— Да.

Он даже начал сомневаться: не продлил ли этот призрачный брак жизнь ему, а не наоборот? В конце концов, ожил-то именно другой человек.

— У тебя кто-то на пассажирском сиденье? — Мэн Юань подозрительно прищурилась. — Мне кажется, ты все время туда поглядываешь.

Линь Чань, притаившаяся на заднем сиденье, подумала: вот это зоркость.

Тан Циу не знал, как объяснить матери происходящее — все это звучало слишком невероятно. Впрочем, когда Сун Чиси пойдет к даосу гадать на судьбу, она рано или поздно все равно узнает.

Он развернул телефон в сторону Сун Чиси. Тот вздрогнул, увидев свое лицо в маленьком окошке, и нашел это весьма забавным.

Мэн Юань затаила дыхание. Не из-за чего-то особенного, просто она никогда не видела настолько красивого человека.

— Кто это?

— Мой партнер по призрачному браку, — ответил Тан Циу.

Мэн Юань остолбенела, а затем внезапно сбросила вызов. Тан Циу растерялся. Что случилось? Неужели он напугал мать, которая вечно помешана на предсказаниях судьбы?

Вскоре телефон зазвонил снова. На этот раз лицо Мэн Юань сияло почти безумной радостью:

— Даос был прав! Сяо У, если ваш призрачный брак смог вернуть его к жизни, значит, он обязательно продлит и твою жизнь!

Тан Циу промолчал. Он был не уверен, не отняли ли у него часть жизненной силы.

Мэн Юань же продолжала воодушевленно:

— Сяо У, привези свою жену домой, я хочу на него посмотреть.

Жену?!

Тан Циу чуть не подавился собственной слюной, подумав: мама, откуда такая прогрессивность?

Мэн Юань поправила волосы в кадре:

— Сиси, верно? Я мама Сяо У, можешь называть меня мамой.

Сун Чиси, никогда прежде не слышавший такого обращения, почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Он вежливо ответил:

— Тетушка, зовите меня просто Чиси.

Заметив, что Сун Чиси не стал менять решение, Мэн Юань разочарованно вздохнула:

— Ну хорошо, Чиси. Наш Сяо У очень послушный, живите дружно.

Сун Чиси взглянул на Тан Циу: крашенные волосы, серьга в ухе, послушный? Вспоминая его вспыльчивый характер, он в этом сильно сомневался.

Тан Циу, почувствовав на себе этот взгляд, поспешно отвернул телефон:

— Ладно, мам, не пугай человека.

Мэн Юань рассмеялась:

— Уже начал оберегать его?

Тан Циу промолчал. Он просто хотел закрыть тему о своей послушности. Но при матери он не мог позволить себе грубость, поэтому выдавил из себя неискреннюю улыбку.

— У нас есть вилла в Чуньшане, езжайте туда. Там отличная охрана, папарацци не проберутся. Отныне вы с Чиси будете жить там.

Тан Циу внешне согласился, но, повесив трубку, буркнул:

— Это только чтобы успокоить маму, не думай, что останешься там надолго.

Сун Чиси почувствовал, что ему здесь не рады:

— Я не буду жить в твоём доме.

Тан Циу поджал губы и замолчал.

Линь Чань приподнялась:

— А где ты будешь жить, если не у него? У тебя нет современных документов, денег, судя по всему, тоже, снять жильё будет крайне сложно.

— Я могу заработать, — ответил Сун Чиси.

Глаза Линь Чань загорелись.

Тан Циу раздражённо бросил:

— Живи, раз говорят. К чему эти геройства? Если тебя не будет, мама снова начнет меня пилить.

Линь Чань вступилась за Сун Чиси:

— Разве не ты сам не хочешь, чтобы он жил с тобой?

Тан Циу осекся, помолчал немного и добавил:

— Я лишь пекусь о мамином спокойствии.

Линь Чань подозрительно уставилась на него, внимательно изучая выражение лица.

Сун Чиси ответил спокойно и с достоинством:

— Не заслужив, не принимай награды. Жить в чужом доме на всем готовом — не в моих правилах.

Тан Циу крепче вцепился в руль, чувствуя необъяснимое раздражение.

Линь Чань предложила:

— Давай так: ты поживешь у него, а когда начнешь зарабатывать, вернешь деньги за аренду. К тому же, ему все равно нужно, чтобы ты помогал ему отбиваться от матери.

Сун Чиси был совершенно не знаком с современным обществом, и на поиск работы действительно ушло бы время. Однако в нем теплилась гордость: раз Тан Циу не рад его видеть, он не желал принимать от него никаких подачек.

Наступила неловкая тишина.

Первым нарушил молчание Тан Циу:

— Пусть будет так. Мама все равно захочет тебя увидеть, и если тебя не будет рядом, она устроит скандал.

Сун Чиси решил пойти на уступку:

— Как только заработаю деньги, я съеду.

<http://bllate.org/book/20754/2080956>